

Феномен межвозрастных манипуляций во взаимодействии «учитель – ученик»

Микляева А.В.,

доктор психологических наук, профессор кафедры психологии человека, Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена, Санкт-Петербург, Российская Федерация, a.miklyaeva@gmail.com

Представлены результаты эмпирического исследования феномена межвозрастных манипуляций в педагогическом взаимодействии. Межвозрастная манипуляция рассматривается как вид манипуляции, осуществляемый на основе апелляции к возрастным ролям участников взаимодействия. На основе результатов опроса 109 подростков в возрасте 13–15 лет с использованием анкетирования, Цветового теста отношений и проективного рисования показано, что межвозрастные манипуляции являются распространенным способом воздействия на учащихся, избираемым педагогом. Педагоги выступают субъектами межвозрастных манипуляций значительно чаще, чем учащиеся. Выявлено, что действенность межвозрастной манипуляции в педагогическом взаимодействии повышается в том случае, если она содержательно соответствует представлению о нормативном содержании возрастных ролей, а также «межвозрастной дистанции» между педагогом и учащимися. Наибольшую действенность имеют межвозрастные манипуляции «сверху», осуществляемые пожилыми педагогами, и манипуляции «снизу» со стороны молодых педагогов.

Ключевые слова: межвозрастные отношения, манипуляция, педагогическое взаимодействие.

Для цитаты:

Микляева А.В. Феномен межвозрастных манипуляций во взаимодействии «учитель–ученик» [Электронный ресурс] // Психологическая наука и образование psyedu.ru. 2016. Том 8. № 4. С. 13–23. doi: 10.17759/psyedu.2016080402

For citation:

*Miklyaeva A.V. The Phenomena of Inter-age Manipulations in Interaction “Teacher-Student” [Elektronnyi resurs]. *Psikhologicheskaya nauka i obrazovanie PSYEDU.ru [Psychological Science and Education PSYEDU.ru]*, 2016, vol. 8, no. 4, pp. 13–23. doi: 10.17759/psyedu.2016080402. (In Russ., abstr. in Engl.)*

Эффективность педагогического взаимодействия сегодня рассматривается как один из важнейших факторов эффективности образовательного процесса в целом, в силу чего те или иные его стороны часто попадают в фокус внимания специалистов-психологов. В данной статье предметом исследования выбран такой аспект педагогического взаимодействия, как межвозрастные манипуляции – особая модель межвозрастных отношений, в которых субъекты манипуляции имеют возможность неявно апеллировать к возрастным особенностям объектов, трактуемым как «различия», с целью достижения собственных целей.

Необходимо отметить, что межвозрастные манипуляции являются неотъемлемой частью педагогического взаимодействия; это обусловлено логикой организации процесса школьного обучения, в котором встречаются субъекты, принадлежащие к различным возрастным группам. Учитель ежедневно взаимодействует с десятками учеников, которые объективно младше его и относятся к иной, чем он сам, возрастной группе – группе «детей». Ученики, в свою очередь, вступают во взаимодействие с педагогами, которые представляют для них возрастную аут-группу

– группу «взрослых». Это обстоятельство порождает различные эффекты, некоторые из них описаны в психолого-педагогической литературе. В частности, исследованиями показано, что в сознании многих учителей их возрастной статус «взрослого» переплетается с ролевым статусом «учитель» и именно возраст для многих из них является основанием авторитета в глазах учеников, а также, по их мнению, дает им право проявлять авторитаризм в учебных отношениях [5; 7]. Помимо этого, описано возникновение особого вида коммуникативного барьера, характерного именно для педагогического взаимодействия, – «возрастного барьера», обусловленного возрастными различиями педагогов и их учеников [2]. Эти, а также другие эффекты межвозрастных отношений в педагогическом процессе создают предпосылки для возникновения возрастано-манипулятивных отношений.

В психологии манипуляция трактуется как один из видов психологического воздействия, при котором один субъект намеренно и неявно побуждает другого (объекта манипуляции) к совершению необходимых ему действий и поступков [1]. Межвозрастная манипуляция в этой связи может рассматриваться как вид манипуляции, где мишенями воздействия становятся характеристики, сопряженные с возрастными ролями участников взаимодействия. Субъект манипуляции апеллирует к нормативному содержанию собственной возрастной роли и/или возрастной роли объекта, в результате чего воздействие осуществляется на основе стремления объекта к согласованности возрастных представлений, стереотипов и установок, которое является значимым фактором его психологического благополучия [4].

Особенность манипулятивных отношений – их асимметричность: одна из сторон занимает в этих отношениях доминирующую позицию, другая является реципиентом воздействия первой.

Межвозрастная манипуляция опирается на стратифицированность возрастных отношений, которая является важнейшей характеристикой отношений между возрастными группами [6] и затрудняет реализацию практик равноправного взаимодействия. Амбивалентность возрастных представлений, бытующих в общественном сознании [см. 3; 4], позволяет субъекту манипуляции использовать разные виды «пристроек» – и «снизу», и «сверху», вне зависимости от собственной возрастной роли.

Проведенное нами анкетирование, в котором приняли участие 68 подростков в возрасте 13–15 лет, учащихся школ Санкт-Петербурга, показало, что распространенность межвозрастных манипуляций в педагогическом взаимодействии довольно высока. Так, контент-анализ ответов подростков на вопрос о том, каким образом разница в возрасте между учащимися и учителями сказывается на отношениях между ними, выявил, что в 39,4 % случаев в качестве основного эффекта разновозрастности подростки описывают именно возможность межвозрастной манипуляции, причем в подавляющем большинстве случаев (87,9 %) в качестве субъектов межвозрастной манипуляции указываются педагоги. На основании полученных результатов можно предполагать, что педагоги довольно часто используют апелляцию к возрастным различиям с учениками как средство педагогического воздействия.

В соответствии с этим целью проведенного нами эмпирического исследования стало изучение действенности межвозрастных манипуляций, реализуемых педагогами в педагогическом взаимодействии в контексте его социально-психологических характеристик. В исследовании приняли участие 109 подростков в возрасте 13–15 лет, учащихся VIII–IX классов общеобразовательных школ Санкт-Петербурга (из них: 57 девочек и 51 мальчик).

Программа исследования

В качестве основного метода сбора эмпирических данных использовалась анкета «Проективные ситуации» (ПС). Анкета включала в себя описание восьми ситуаций, признанных экспертами (n=12 человек, подростки в возрасте 13–15 лет) наиболее вероятными в реальных практиках педагогического взаимодействия. Субъектами межвозрастной манипуляции в этих ситуациях выступали педагоги, относящиеся к разным возрастным группам («молодые» и

«пожилые») и использующие разные стратегии манипулятивного воздействия («сверху» и «снизу»). Выбор двух названных выше возрастных категорий педагогов был обусловлен результатами пилотного исследования (n=68), в котором на основе анализа содержания возрастной категоризации учителя по нечеткому фотоизображению было показано, что эти категории используются подростками достоверно чаще остальных (38,4 % и 46,5 %), существенно превосходя, в частности, категорию «учитель средних лет» (9, 5 %).

Испытуемым предлагалось описать, как в таких ситуациях обычно ведет себя их ровесник и что он при этом думает. В итоге было получено 2019 семантических единиц, которые были подвергнуты контент-анализу. Помимо этого, для анализа ответов испытуемых был введен количественный показатель «действенность межвозрастной манипуляции», характеризующий ее влияние на объект манипулятивного воздействия: несогласие с манипулятивным аргументом собеседника как на уровне поведения, так и на уровне осмысления ситуации оценивалось как 0 баллов (испытуемый не вовлекается в манипулятивное взаимодействие с апелляцией к возрасту); согласие с манипулятивным аргументом собеседника на уровне поведения при несогласии на уровне осмысления ситуации – 1 балл (испытуемый готов демонстрировать ожидаемое манипулятором поведение при внутренней устойчивости к ситуации манипуляции); несогласие с манипулятивным аргументом собеседника на уровне поведения при согласии на уровне осмысления ситуации – 2 балла (испытуемый не демонстрирует ожидаемого манипулятором поведения при внутреннем согласии с манипулятивными аргументами, апеллирующими к возрасту); согласие с манипулятивным аргументом собеседника как на уровне поведения, так и на уровне осмысления ситуации – 3 балла (испытуемый вовлекается в манипулятивное взаимодействие с апелляцией к возрасту).

Помимо этого, в исследовании применялись «Цветовой тест отношений» (ЦТО) и проективный рисунок «Я в школе» (ПР).

Результаты исследования и их интерпретация

В соответствии с результатами, полученными с помощью ЦТО, можно констатировать, что пожилые учителя не пользуются особой симпатией ни у девочек, ни, особенно, у мальчиков-подростков (табл. 1).

Таблица 1

Усредненные оценки, характеризующие отношение подростков к молодым и пожилым учителям (ЦТО)

Объект оценивания	Среднее значение		
	В выборке девочек	В выборке мальчиков	В целом по выборке
Молодой учитель	3,63	4,11	3,96
Пожилый учитель	5,51	6,06	5,88

Отношение к молодым учителям в целом оценивается подростками как более благоприятное. По всей вероятности, существенную роль в его формировании играют эффекты межгруппового восприятия, в частности, ин-группового фаворитизма и аут-групповой дискриминации, которые, как показывают результаты наших предыдущих исследований [4], вносят существенный вклад в формирование отношений к представителям тех или иных возрастных групп. «Межвозрастная дистанция», т. е. субъективно оцениваемая разница в возрасте, между подростками и молодыми педагогами меньше по сравнению с более старшими педагогами. Это позволяет подросткам несмотря на категоризацию молодых педагогов как «взрослых» (т. е. представителей аут-группы по отношению к их собственной группе

«подростков») считать их в большей степени «своими», в частности, благодаря смежности этих возрастных групп и проницаемости границ между ними.

Полученные нами результаты позволяют утверждать, что в целом наиболее действенными являются межвозрастные манипуляции именно со стороны пожилых учителей (табл. 2).

Таблица 2

Усредненные оценки действенности межвозрастной манипуляции (ПС)

Ситуации межвозрастной манипуляции		Среднее значение		
		В выборке девочек	В выборке мальчиков	В целом по выборке
Манипуляция «сверху»	со стороны молодого учителя	0,86	0,92	0,89
	со стороны пожилого учителя	2,14	2,38	2,29
Манипуляция «снизу»	со стороны молодого учителя	1,33	2,06	1,81
	со стороны пожилого учителя	1,83	1,69	1,74

Наибольшую действенность имеют манипуляции «сверху», в которых педагог использует упоминание своего большого жизненного и профессионального опыта, сравнение себя по этому параметру с учеником в качестве обоснования весомости своей позиции во взаимодействии с ним (например: «Я намного старше и опытнее тебя, поэтому ты должен слушать, что я тебе говорю»). Действенность таких манипуляций крайне высока (рис. 1).

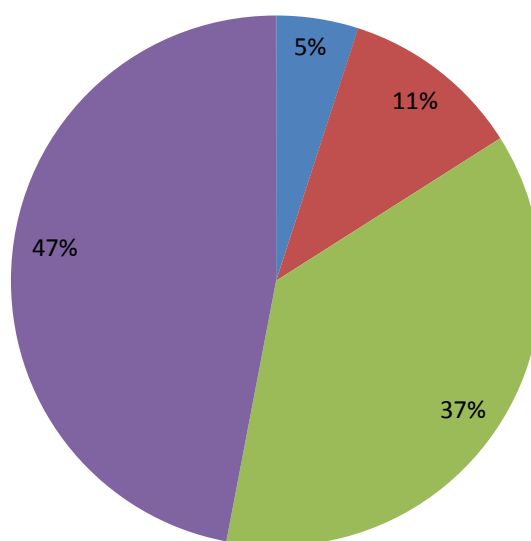

Рис. 1. Действенность межвозрастной манипуляции «сверху», осуществляемой пожилым

педагогом по отношению к подростку: ■ – манипуляция не влечет изменений ни в поведении, ни во внутренней позиции подростка; ■ – манипуляция не приводит к изменению поведения подростка, однако способствует пересмотру подростком своей позиции; ■ – манипуляция приводит к ожидаемым педагогом изменениям в поведении подростка при его внутреннем несогласии с позицией педагога; ■ – манипуляция приводит к ожидаемым педагогом изменениям в поведении подростка на фоне его согласия с позицией педагога

Почти половина опрошенных подростков (46,7 %) высказали согласие с позицией, декларируемой педагогом, признавая, что «старших нужно уважать» (удельная частота ответа – 0,07), «она права¹» (0,07), «пожилые люди умнее нас» (0,02), «надо прислушаться к тому, что она говорит» (0,02) и т. д. Чуть более трети подростков (37,7 %), выполняя требования педагога, подкрепленные апелляцией к возрасту, выражают внутреннее несогласие с аргументом педагога: «это не так» (0,13), «придется послушаться» (0,11), «всегда так говорят, когда нечего больше сказать» (0,06) и т. д.

Остальные опрошенные подростки описали поведение в подобной ситуации в терминах реакции несогласия. В 4,6 % случаев поведение подкреплено внутренним несогласием: «она неправa» (0,02), «я никому ничего не должен(на)» (0,02) и т. д. В 11,0 % ответов прослеживается рассогласование между декларируемым несогласием с требованием педагога и собственной внутренней позицией: «возможно, она права» (0,02), «она, конечно, права, но зачем кричать?» (0,02) и т. д.

Межвозрастные манипуляции «снизу», осуществляемые пожилым педагогом, в которых педагог апеллирует к своей обусловленной возрастом усталости или проблемам со здоровьем, также оказываются довольно действенными (см. рис. 2):

---

¹ Несмотря на то, что в формулировках проективных ситуаций использовались словосочетания «молодой учитель» и «пожилой учитель» (мужской род), 102 из 109 опрошенных подростков использовали для характеристики педагога слова и словосочетания в женском роде, что ярко иллюстрирует гендерную асимметрию педагогического состава современных российских школ. Здесь и далее в качестве ответов, иллюстрирующих наиболее популярные высказывания опрошенных подростков, используются высказывания, сформулированные с использованием слов и словосочетаний в женском роде.

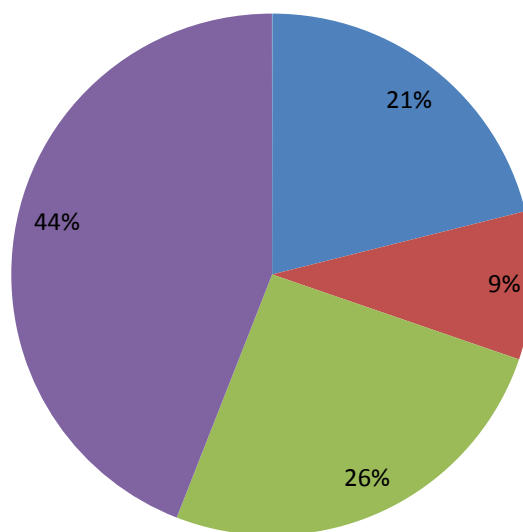

Рис. 2. Действенность межвозрастной манипуляции «снизу», осуществляемой пожилым педагогом в адрес подростка: ■ – манипуляция не влечет изменений ни в поведении, ни во внутренней позиции подростка; ■ – манипуляция не приводит к изменению поведения подростка, однако способствует пересмотру подростком своей позиции; ■ – манипуляция приводит к ожидаемым педагогом изменениям в поведении подростка при его внутреннем несогласии с позицией педагога; ■ – манипуляция приводит к ожидаемым педагогом изменениям в поведении подростка на фоне его согласия с позицией педагога

В 44,0 % случаев такая манипуляция оказывается полностью эффективной: подростки выражают согласие с позицией, декларируемой педагогом, объясняя это тем, что «надо ей помочь» (0,18), «старость надо уважать» (0,06), «ей действительно тяжело» (0,05) и т. д. Чуть более четверти (25,7 %) опрошенных отметили, что, выполнение требования учителя, подкрепленного межвозрастной манипуляцией «снизу», сопровождается внутренним несогласием с ним: «иди домой» (0,06), «пора на пенсию» (0,06), «опять ныть» (0,03) и т. д. Примерно треть подростков отметили, что манипуляция такого рода не оказывает влияния на их поведение, причем в большинстве случаев (21,1 % от общего числа опрошенных) это подкрепляется уверенностью в собственной правоте: помимо уже упоминавшихся выше аргументов типа «не можешь работать – иди домой» (0,09), «пора на пенсию» (0,08), в высказываниях этих подростков появляются иронические фразы (0,11): «бегу и падаю», «ага, сейчас» и т. д.

Молодые учителя, как показывают результаты ЦТО, в целом пользуются у подростков большей симпатией, чем учителя пожилого возраста (см. табл. 1), причем эти различия статистически достоверны как в выборке девочек, так и в выборке мальчиков. Однако их попытки манипуляции, апеллирующей к возрасту, оказываются в среднем менее эффективными, чем аналогичная манипуляция, осуществляемая пожилыми педагогами. Это особенно справедливо для ситуаций межвозрастной манипуляции «сверху» (рис. 3):

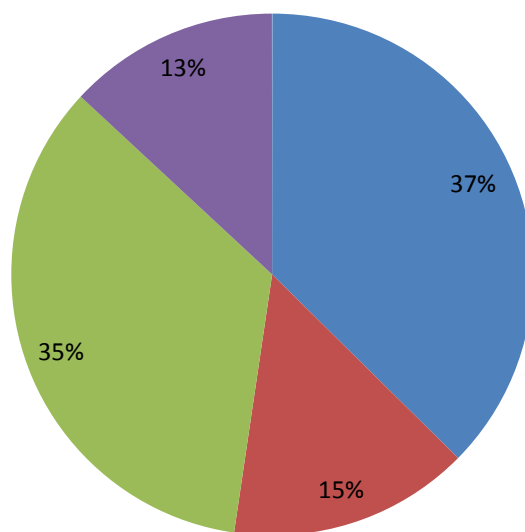

Рис. 3. Действенность межвозрастной манипуляции «сверху», осуществляемой молодым педагогом в адрес подростка: ■ – манипуляция не влечет изменений ни в поведении, ни во внутренней позиции подростка; ■ – манипуляция не приводит к изменению поведения подростка, однако способствует пересмотру подростком своей позиции; ■ – манипуляция приводит к ожидаемым педагогом изменениям в поведении подростка при его внутреннем несогласии с позицией педагога; ■ – манипуляция приводит к ожидаемым педагогом изменениям в поведении подростка на фоне его согласия с позицией педагога

Межвозрастная манипуляция «сверху», например, в форме апелляции молодого педагога к своему большому по сравнению с учениками жизненному опыту, чаще всего оказывается абсолютно недейственной (36,7 % от общего количества ответов) и сопровождается убежденностью в неправомерности позиции учителя: «она неправа» (0,16), «не так уж и старше» (0,10) и т. д. В случае выполнения требований педагога на фоне внутреннего несогласия с его аргументацией (33,9 %) появляются негативные атрибуты и интерпретации поведения: «тронулась (двинулась, свихнулась») (0,05), «слишком много о себе думает» (0,03), «не лучший способ заработать уважение (авторитет)» (0,03). Внешнее согласие с молодым педагогом в этих обстоятельствах может сопровождаться подчеркнуто сдержанной позицией («мне все равно» (0,04), «пусть делает, что хочет» (0,04) и др.), или, реже, согласием («она права» (0,04), «мы ведем себя неправильно» (0,02) и т. д.).

Межвозрастная манипуляция «снизу», осуществляемая молодым педагогом (например, в форме ссылки на свою неопытность и просьбы о помощи), в целом оказывается более эффективной в сравнении с аналогичной манипуляцией «сверху» (рис. 4), что особенно справедливо для мальчиков (см. табл. 2).

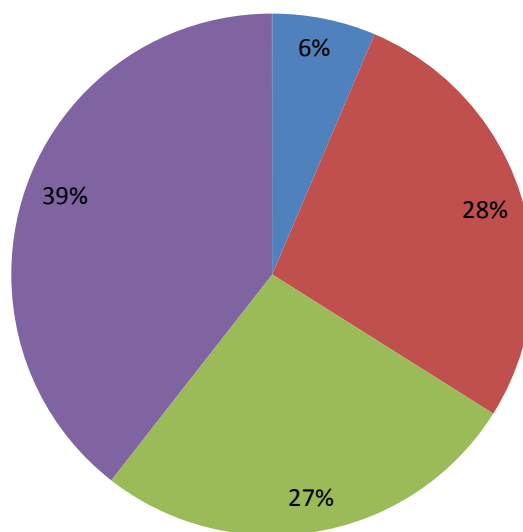

Рис. 4. Действенность межвозрастной манипуляции «снизу», осуществляемой молодым педагогом в адрес подростка: ■ – манипуляция не влечет изменений ни в поведении, ни во внутренней позиции подростка; ■ – манипуляция не приводит к изменению поведения подростка, однако способствует пересмотру подростком своей позиции; ■ – манипуляция приводит к ожидаемым педагогом изменениям в поведении подростка при его внутреннем несогласии с позицией педагога; ■ – манипуляция приводит к ожидаемым педагогом изменениям в поведении подростка на фоне его согласия с позицией педагога

Действенность манипуляции «снизу» в этом случае часто подкрепляется внутренней позицией подростка: «надо помочь/поддержать» (0,07), «мы не правы/плохо себя ведем» (0,05), «она новенькая» (0,03) и т. д. Примерно в четверти случаев (26,6 %) внешнее согласие обманчиво, изменение поведения подростка происходит на фоне скептических или отрицательных оценок действий педагога: «человек должен справляться сам» (0,04), «перегибает палку/перебарщивает» (0,03). Примерно с такой же частотой (27,5 %) подростки декларируют недейственность манипуляции, выражая при этом сомнения в своей правоте: «может быть, она права» (0,04), «мне стыдно» (0,03) и др. И только в 6,4 % случаев подобная манипуляция оказывается абсолютно недейственной, что сопровождается комментариями «мне все равно/без разницы» (0,04), «ага, сейчас/разбежался» (0,03) и др.

Корреляционный анализ позволил выявить разнонаправленные взаимосвязи между показателями школьной тревожности (ПР), являющейся признаком школьной дезадаптации учащегося, и действенности межвозрастной манипуляции «снизу», осуществляемой как пожилым ($r_s=-0,44$; $\alpha<0,01$), так и молодым ($r_s=0,51$; $\alpha<0,01$) учителем.

Учитывая выявленные отрицательные взаимосвязи между показателями действенности манипуляции «сверху» и «снизу» со стороны молодого ($r_s=-0,37$; $\alpha<0,01$) и пожилого (на уровне тенденции) учителя, этот результат позволяет объяснить описанные выше различия в действенности разных видов манипуляции, осуществляемой учителями разных возрастов. Подростки готовы в большей степени принимать манипулятивные воздействия «сверху» со стороны тех педагогов, с которыми у них достаточная «возрастная дистанция». Пожилым педагогам стереотипно приписывается больший жизненный опыт, более высокий авторитет и

статус, что в совокупности позволяет им успешно использовать межвозрастные манипуляции «сверху» во взаимодействии с подростками, причем эти средства воздействия не нарушают психологическое благополучие учащегося, вероятно, потому, что расцениваются как нормативные. Молодые педагоги, напротив, воспринимаются подростками как близкие по возрасту, в силу чего не имеют в их глазах ресурса влияния «сверху», и для эффективного манипулятивного воздействия они вынуждены использовать позицию «снизу».

Действенность обратных манипуляций («снизу» со стороны пожилых педагогов и «сверху» – со стороны молодых) повышается в случае, если их объектом является неблагополучный в плане школьной адаптации подросток, что, по всей вероятности, характеризует ненормативность этих видов воздействия в педагогическом процессе.

Выводы

Таким образом, результаты проведенного исследования показывают, что межвозрастные манипуляции являются довольно распространенным средством педагогического воздействия, причем субъектами этих манипуляций значительно чаще выступают педагоги, чем учащиеся. Действенность межвозрастных манипуляций «сверху» и «снизу» различна и определяется, с одной стороны, «возрастной дистанцией» между учащимся и педагогом, с другой стороны, соответствием содержательной стороны манипуляции нормативным представлениями о людях того или иного возраста. Наибольшую действенность имеют межвозрастные манипуляции «сверху», осуществляемые пожилыми педагогами, и манипуляции «снизу» со стороны молодых педагогов, которые не нарушают психологического благополучия учащихся.

Полученные в исследовании данные расширяют представления о феноменологии манипуляций в педагогическом взаимодействии, а также об их эффективности. В то же время данное исследование позволяет сформулировать направления дальнейших исследований межвозрастной манипуляции в педагогическом взаимодействии. В частности, существенным является вопрос о механизмах категоризации подростком учителя как «молодого» или «пожилого», которая становится отправной точкой в процессе формирования реакции на ситуацию межвозрастной манипуляции.

В данном исследовании были описаны ситуации межвозрастной манипуляции, субъектами которых выступают учителя, принадлежащие к полярным возрастным группам «молодых» и «пожилых» педагогов. При этом нами было установлено, что одной из возрастных категорий, в которых подростки описывают педагогов, является категория «учитель средних лет». Представляется существенным изучить специфику восприятия межвозрастной манипуляции, субъектом которой выступает именно такой педагог.

Крайне интересной представляется также задача изучить феноменологию межвозрастной манипуляции, осуществляемой учащимися по отношению к педагогам, проанализировать содержание и действенность манипуляций, построенных на апелляции к возрасту, на материале учащихся других возрастов.

Решение этих задач имеет, помимо научно-теоретического, и выраженное практическое значение в контексте проблемы улучшения качества педагогического взаимодействия и повышения его эффективности.

Литература

1. *Доценко Е.Л.* Психология манипуляции. М.: ЧеРо, Изд-во Моск. ун-та, 1997. 334 с.
2. *Зимняя И.А.* Педагогическая психология. М.: Изд. центр «Академия», 2008. 240 с.

3. Курьшьева О.В. Возраст как социально-психологический феномен. Волгоград: Изд-во ВолГУ, 2012. 306 с.
4. Микляева А.В. Психология межвозрастных отношений. МО: СВИВТ; М.: Перо, 2014. 159 с.
5. Микляева А.В. Учитель как субъект межвозрастных отношений // Психологическое сопровождение образовательного процесса: состояние, проблемы, перспективы. Материалы всероссийской научно-практической конференции. Вып. 1. Уфа: Изд-во БГПУ, 2008. С. 100–103.
6. Смелзер Н. Социология. М.: Феникс, 1998. 688 с.
7. Чайка Р.П. Деятельность субъектов образования по профилактике и разрешению межличностных конфликтов между учителями и учащимися в средней школе: Автореф. дис. ... канд. психол. наук. Тверь, 2001. 23 с.

Phenomena of Inter-age Manipulations in Interaction "Teacher-Student"

Miklyaeva A.V.,

*Doctor of Psychology, Professor of the Department of Human Psychology, Russian State Teaching University A.I. Herzen, St. Petersburg, Russia,
a.miklyaeva@gmail.com*

The article presents the results of studies of the phenomenon empirical inter-age manipulation in the pedagogical interaction. Inter-age manipulation is considered a form of manipulation carried out on the basis of an appeal to the participants in the interaction age roles. Based on the results of a survey 109 teenagers 13-15 years, using a questionnaire, color test of relations and projective drawing shows that inter-age manipulation is a common way to impact on the students, elected teacher. Teachers are the subjects of inter-age manipulation more often than students. It was revealed that the effectiveness of inter-age manipulation in pedagogical interaction increases if it is meaningful is consistent with the normative content of age roles, as well as «inter-age distance" between the teacher and the students. The greatest effectiveness of have inter-age manipulation undertaken for older teachers, and manipulation "from below" from young teachers

Keywords: inter-age relationships, manipulation, pedagogical interaction

---

References

1. Dotsenko E.L. Psikhologiya manipulyatsii [Psychology of Manipulation]. Moscow: CheRo, MGU, 1997. 334 p.
2. Zimnyaya I.A. Pedagogicheskaya psikhologiya [Pedagogical Psychology]. Moscow: Akademiya, 2008. 240 p.

3. Kurysheva O.V. *Vozrast kak sotsial'no-psikhologicheskii fenomen* [Age as a Social-psychological Phenomenon]. Volgograd: publ. VolGU, 2012. 306 p.
4. Miklyayeva A.V. *Psikhologiya mezhvozrastnykh otnoshenii* [Psychology of Interage Relationships]. Moscow Region: SVIVT, Moscow.: Pero, 2014. 159 p.
5. Miklyayeva A.V. *Uchitel' kak sub"ekt mezhvozrastnykh otnoshenii* [A Teacher as a Subject of Inter-age Relations]. *Psikhologicheskoe soprovozhdenie obrazovatel'nogo protsessa: sostoyanie, problemy, perspektivy. Materialy vserossiiskoi nauchno-prakticheskoi konferentsii* [Psychological Support of the Educational Process: State, Problems, Prospects. Proceedings of the Russian Scientific and Practical Conference]. Vol. 1. Ufa: publ BGPU, 2008, pp. 100-103.
6. Smelzer N. *Sotsiologiya* [Sociology]. Moscow: Feniks, 1998. 688 p.
7. Chaika R.P. *Deyatel'nost' sub"ektov obrazovaniya po profilaktike i raz-resheniyu mezhlichnostnykh konfliktov mezhdou uchitelyami i uchashchimisya v srednei shkole. Avtoref. ... k.ps.n.* [The Activities of the Educational Subjects for Prevention and Resolution of Interpersonal Conflicts between Pupils and Teachers in High School. Ph. D. (Psychology) Thesis]. Tver', 2001. 23 p.